

Гродненскія Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ по воскресеньямъ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Адресъ Редакціи—*Духовная Консисторія.*

Годъ XIV-й. 4-го мая 1914 г. №№ 17 и 18.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШАЯ ТЕЛЕГРАММА.

Ливадія.

23 апрѣля 9 ч. 7 м. по полудни.

Дуброва Гродн.

Игуменіи Еленѣ.

„Тронутая поздравленіями и выраженными въ Вашей телеграммѣ чувствами искренно благодарю Васъ, сестеръ и дѣтей.

Александра“.

Означенная телеграмма послѣдовала въ отвѣтъ на слѣдующую телеграмму, посланную настоятельницей Красностокскаго женскаго монастыря м. Игуменіей Еленой.

ЯЛТА.

Ея Императорскому Величеству

Государынѣ Императрицѣ

АЛЕКСАНДРѢ ѲЕОДОРОВНѢ.

„Красностокской Обители Братство, Всемилостивѣйше принятое Вашимъ Императорскимъ Величествомъ подъ Свое покровительство, сегодня, въ день Тезоименитства Вашего Императорскаго Величества, горячо усердно молится о здравіи и долгоденствіи Своей Августѣйшей Покровительницы. И вся Обитель Красностокская, сестры, дѣти просятъ повергнуть къ стопамъ своей горячо любимой Государыни самыя усердныя вѣрноподданническія чувства безпредѣльной любви.

Предсѣдательница Красностокскаго Братства

Игуменія Елена“.

Письмо Вице-Предсѣдателя Совѣта состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, отъ 18-го апрѣля 1914 г. за № 3712 на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Михаила, Архіепископа Гродненскаго и Брестскаго.

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастырь.

Какъ извѣстно Вашему Высокопреосвященству, еще въ 1881 году Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено было ежегодно производить сборъ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ въ теченіе „недѣли о слѣпомъ" во всѣхъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ. Затѣмъ, опредѣленіемъ отъ 28 апрѣля 1908 г., за № 2767, опубликованнымъ въ № 20 „Церковныхъ Вѣдомостей" за тотъ же годъ, сборъ этотъ распространенъ на всѣ безъ исключенія церкви Имперіи. Впослѣдствіи, опредѣленіемъ своимъ отъ 28—29 сентября 1910 г. („Церковныя Вѣдомости" за этотъ годъ № 41), Святѣйшій Синодъ отнесъ его къ разряду тарелочныхъ сборовъ. Наконецъ, опредѣленіемъ отъ 19—22 марта 1911 г., за № 2134, Святѣйшій Синодъ разъяснилъ духовенству чрезъ напечатаніе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ" (№ 14, 1911 г.), что повсемѣстный въ церквахъ тарелочный сборъ въ пользу слѣпыхъ въ недѣлю 6-ю по Пасхѣ не возбраняется замѣнить обношеніемъ запечатанныхъ кружекъ, если по какимъ-либо причинамъ Уполномоченный Попечительства, на котораго возложено руководство сборомъ по епархіи въ пользу слѣпыхъ, признаетъ нужнымъ остаться при прежнемъ порядкѣ сбора посредствомъ кружекъ.

На основаніи этого разрѣшенія, Совѣтъ Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ возложилъ руководство и всѣ распоряженія по производ-

ству церковнаго сбора въ предстоящую недѣлю о слѣпомъ, съ 10 по 17 мая, во ввѣренной Вашему Высокопреосвященству епархіи на Уполномоченнаго Попечительства, Управляющаго акцизными сборами Гродненской губерніи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владиміра Юліевича Амелунга, предоставивъ ему какъ выборъ лицъ, завѣдующихъ сборомъ въ каждомъ отдѣльномъ приходѣ, и сборщиковъ въ каждомъ храмѣ, такъ и установленіе всѣхъ ближайшихъ подробностей этого дѣла.

Сообщая о семъ Вашему Высокопреосвященству, имѣю честь, отъ имени Совѣта Попечительства, обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою не отказать въ Вашемъ милостивомъ и просвѣщенномъ содѣйствіи успѣшному осуществленію предполагаемаго сбора, служащаго однимъ изъ главныхъ источниковъ средствъ для содержанія учрежденій Попечительства для слѣпыхъ и больныхъ глазами.

Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія и поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства

покорнѣйшимъ слугою *Н. Шмеманъ.*

Печатая настоящее письмо, Гродненская Духовная Консисторія, во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 22 апрѣля 1914 г. за № 1344, предлагаетъ духовенству епархіи оказать съ своей стороны возможное содѣйствіе успѣшности означеннаго сбора.

ВОЗЗВАНІЕ.

12 марта 1911 г. въ Кіевѣ, на еврейскомъ кирпичномъ заводѣ, совершилось ужаснѣйшее преступленіе: звѣрски замученъ 13-ти лѣтній мальчикъ Андрюша Ющинскій. По свидѣтельству знавшихъ этого несчастнаго отрока, онъ былъ вдумчивымъ, тихимъ, скромнымъ и трудолюбивымъ. Уста нѣмѣютъ, сердце сжимается, кровь леденѣетъ и слезы текутъ, когда представляются неимовѣрныя страданія христіанскаго мученика нашихъ дней. Ему колющимъ орудіемъ нанесено 47 ранъ въ разныя части тѣла: въ лѣвый високъ, шею, легкія, печень, правую почку и сердце; изъ него заживо было выточено до 5-ти стакановъ крови, и когда произошло почти полное обезкровленіе тѣла, послѣдніе удары въ сердце прекратили жизнь!

Досточтимые представители правосудія сдѣлали все для нихъ возможное, чтобы открыть звѣрскихъ преступниковъ и покарать ихъ по всей строгости закона, но, къ сожалѣнію, преступники не понесли заслуженной кары. Весь міръ знаетъ объ этомъ преступленіи, но нигдѣ такъ больно оно не отозвалось, какъ на православной Руси. Жалость къ мальчику, христіанскому мученику, проявилась у насъ, главнымъ образомъ, въ молитвѣ за него. Въ молитвѣ сердобольная Русская душа нашла для себя нѣкоторое облегченіе. Оказались христолюбивцы-милостивцы, которые по собственному почину и по свойственному Русскимъ людямъ благочестивому усердію стали не только говорить о необходимости увѣковѣчить память звѣрски замученнаго отрока Андрюши Ющинскаго устройствомъ храма на могилѣ его, но и давать посильныя пожертвованія на храмъ. И этихъ пожертвованій уже поступило въ редакцію самой крупной газеты („Новое Время“) свыше десяти тысячъ рублей. Настоятельно требуется исполнить то, что намѣчено благородною, отзывчивою и христіански настроенною русскою душою.

Въ Кіевѣ подъ почетнымъ предсѣдательствомъ *Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана*, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, и Начальника Юго-Западнаго края, Генералъ-Адъютанта Ѳ. Ѳ. Трепова, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Никодима, Епископа Чигиринскаго, при участіи многихъ лицъ, занимающихъ видное общественное положеніе и пользующихся довѣріемъ общества, образовался Комитетъ по устройству храма на могилѣ замученнаго отрока Андрюши Ющинскаго для увѣковѣченія памяти его.

Да благословитъ Господь добрымъ успѣхомъ начинаемое святое дѣло!

Древній Кіевъ украсится новымъ храмомъ, и въ этомъ храмѣ будетъ приноситься усердная молитва о несчастномъ мученикѣ. И будетъ вѣчный укоръ злодѣямъ, выточившимъ кровь невиннаго страдальца. И будетъ свидѣтельство, какъ русскіе люди облегчаютъ свою боль и какой исходъ даютъ своему возмущенному чувству.

Вѣрные христіане, добрые Русскіе люди! Пріимите своими пожертвованіями участіе въ устройствѣ храма на могилѣ замученнаго Андрюши Ющинскаго и дайте всѣмъ понять, что Русскіе, когда требуютъ обстоятельства, проникаются единодушіемъ и совершаютъ добрыя дѣла.

Пожертвованія принимаются Преосвященнымъ *Никодимомъ, Епископомъ Чигиринскимъ*, товарищемъ предсѣдателя Георгіемъ Гавріиловичемъ *Чаплинскимъ* и членами Комитета; иногороднихъ просятъ направлять пожертвованія въ Кіевское Русское торгово-промышленное общество взаимнаго кредита (Кіевъ, Крещатикъ, 7) на текущій счетъ Комитета.

Художественныя изданія Общины Св. Евгеніи Краснаго Креста.

Открытыя письма. Домъ Бояръ Романовыхъ. Московскіе Терема. Троны и Короны Русскихъ Государей. Акварели М. Я. Вилліе, составляющія собственность Его Императорскаго Величества Государя Императора (архитектура и русскій бытъ). Дворцы столичные и загородные (снимки снаружи и внутреннія убранства). Императорскій Эрмитажъ. Столичные Музеи. Романовская галлерея: портреты Русскихъ Государей (85 снимковъ можно получить въ особомъ étuis). Архитектурные памятники: Кострома, Ростовъ-Великій, Ярославль и др. Снимки съ картинъ русскихъ художниковъ.

Дѣло изданій находится подъ непосредственнымъ руководствомъ извѣстныхъ русскихъ художниковъ.

Альбомы на 400 откр. пис. исполнены во вкусѣ старинныхъ книгъ. Рисунки на переплетѣ А. П. Остроумовой-Лебедевой (гравюра на деревѣ), К. А. Самова (акварель) и С. П. Яремича. Цѣна 5 руб. безъ перес.

Etuis въ видѣ стариннаго книжнаго переплета для храненія откр. писемъ въ книжныхъ шкафахъ на 100 откр. пис. Цѣна 1 руб. безъ перес.

Почтовая бумага. 1) Виды Петербурга въ деревянныхъ гравюрахъ (коллографіи А. П. Остроумовой-Лебедевой). Цѣна коробки въ 20 листовъ съ конвертами 2 руб. безъ перес. 2) Рисунки Л. С. Бакета, Александра Н. Бенуа, М. В. Добужинскаго, К. А. Самова и С. П. Яремича. Цѣна коробки въ 25 листовъ съ конвертами 2 руб. 50 к. безъ перес.

Автопортретъ Рѣпина И. Е. (1913 г.), написанный исключительно для изданія Общины Св. Евгеніи. Размѣръ портрета съ полями (24×34 сантим.), цѣна 75 коп. безъ перес.

1812 годъ въ басняхъ Крылова, рис. Егора Нарбута; вступительная статья и примѣчанія Н. О. Лернера. Изящное изданіе, цѣна 2 р. безъ пер.

Павловскъ. Художественно-историческій очеркъ-путеводитель въ связи съ исторіей русскаго искусства конца XVIII в., состав. В. Я. Курбатовъ, цѣна въ тисн. зол. переплетѣ 2 руб. безъ перес.

Кострома. Художественно-историческій очеркъ, описаніе памятниковъ художественной старины и путеводитель, свыше 300 иллюстрацій, цѣна 3 р. безъ перес. Составили В. и Р. Лукомскіе.

Петербургъ. Художественно-историческій очеркъ и путеводитель по столицѣ. Трудъ В. А. Курбатова, болѣе 300 иллюстрацій. Цѣна 3 руб. 50 коп. безъ перес.

Таблицы подачи первой помощи до прибытія врача, состав. проф. I. И. Турнеромъ, 8 картинъ въ краскахъ. Комплектъ 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

Склады изданій Общины Св. Евгеніи: въ С.-Петербургѣ—Главный и для иногороднихъ—Пески, Старорусская, 3. Община Св. Евгеніи. Городской—СПБ., Морская, 38. Въ Москвѣ—Кузнецкій мостъ, 11.

Петербургъ — художественно-историческій очеркъ и обзоръ художественнаго богатства столицы. Составилъ В. Я. Курбатовъ. Изданіе Общины Св. Евгеніи. С.-Петербургъ, Старорусская, 3.

Петербургъ принадлежитъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ городовъ Европы. Русскіе Монархи, начиная съ Петра I, не щадили средствъ на украшеніе своей столицы. Лучшіе зодчіе, сперва иностранцы, а затѣмъ и отечественные, прилагая свой вкусъ и свои знанія, создали городъ исключительный по цѣльности художественнаго впечатлѣнія. Преобладаніе художественнаго элемента произвело необычайно богатый результатъ, выдвинувъ Петербургъ въ первыя же сто лѣтъ его существованія въ разрядъ лучшихъ городовъ всего свѣта. Уже въ началѣ прошлаго вѣка дѣтище Петра Великаго пріобрѣтаетъ совершенно законченный характеръ, къ этому-же времени относится полное осуществленіе грандіознаго художественнаго плана, предначертаннаго основателемъ Петербурга. Какъ по мановенію волшебнаго жезла возникъ огромный городъ съ исключительной печатью строгости стиля, изумительно цѣльный въ общемъ и частяхъ.

Исторія внѣшняго вида Петербурга заключаетъ въ себѣ исторію русскаго искусства на протяженіи двухъ послѣднихъ столѣтій. Значительнѣйшіе мастера во всѣхъ родахъ искусства проявили здѣсь свои силы въ созданіи образцовъ высокаго совершенства. Подъ такимъ угломъ зрѣнія авторъ Путеводителя по Петербургу и разсматриваетъ исторію этого изумительнаго города. Книга о Петербургѣ заключаетъ въ себѣ очеркъ развитія русскаго искусства со времени Петра Великаго. Здѣсь во множествѣ подробностей уясняется совокупная связь трехъ великихъ искусствъ: архитектуры, скульптуры и живописи въ ихъ гармоничномъ соотношеніи другъ съ другомъ.

Въ настоящее время уродливыя сооруженія все больше и больше нарушаютъ художественную цѣльность внѣшняго вида Петербурга. Авторъ ставитъ своей задачей запечатлѣть въ подлинномъ видѣ то, что до сихъ поръ осталось неприкосновеннымъ, а также дать представленіе и о памятникахъ погибшихъ, дабы сохранить во всей памяти цѣльность художественнаго впечатлѣнія творческихъ усилій выдающихся мастеровъ XVIII и XIX ст.

Въ новомъ изданіи Общины Св. Евгеніи обращено особое вниманіе на внѣшнюю сторону книги. Книга заключаетъ болѣе 300 иллюстрацій, изображающихъ памятники архитектуры, скульптуры, живописи, внутреннее убранство дворцовъ и частныхъ домовъ, сады и проч., что даетъ читателю возможность имѣть полное представленіе о художественныхъ богатствахъ Петербурга.

Спеціально для путеводителя по Петербургу исполнены въ гравюрѣ на деревѣ рядъ заставокъ и концовокъ выдающейся художницей нашего времени А. П. Остроумовой-Лебедевой.

Изящный томъ около 700 стр. въ роскошномъ тисненномъ золотомъ переплетѣ, цѣна 3 руб. 50 коп.

Издано ограниченное количество нумерованныхъ экземпляровъ на особо роскошной бумагѣ въ кожаномъ переплетѣ, цѣна экз. 15 руб. Подписка на нихъ принимается исключительно въ городскомъ складѣ изданій Общины Св. Евгеніи: С.-Петербургъ, Морская, 38.

ПАВЛОВСКЪ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ И ПУТЕВОДИТЕЛЬ

СОСТАВИЛЪ В. Я. КУРБАТОВЪ.

Второе изданіе Общины Св. Евгеніи значительно исправленное и дополненное.

Около 100 иллюстрацій, съ видами: Дворца, парка, павильоновъ, а также воспроизведеніе оригинальныхъ чертежей великихъ зодчихъ, создавшихъ Павловскъ.

Приложенія: портретъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны, работы Рослена; храмъ Дружбы; пейзажъ возлѣ Бѣлой Березы; декораціи Гонзаго; планъ Павловска.

Сокровища искусства разлиты по землѣ не равномѣрно и есть пункты, гдѣ они сосредоточены въ изобиліи. Это или колыбели искусства, вродѣ Аѳинъ и Флоренціи, или резиденціи меценатовъ, привлекавшихъ къ себѣ художественныя силы. Такими художественными гнѣздами были и столицы могущественныхъ государей и, еще въ большей степени, ихъ загородныя помѣстья, начиная съ флорентійскаго Поджіо а Кайано и Вилла д'Эсте въ Тиволи. Каждая страна гордится или Версалемъ, или Виндзоромъ, или Сансуси, или Казертой, и Россія имѣетъ Петергофъ, Царское и *Павловскъ*. Послѣдній *среди загородныхъ резиденцій всѣхъ странъ занимаетъ исключительное положеніе*. Онъ—послѣдняя улыбка того великаго аристократическаго искусства, которое закатилось въ началѣ XIX вѣка. Его озарили послѣднія лучи изящества XVIII вѣка. И въ немъ же развилось и окрѣпло то теченіе, которое завершило стремленіе классиковъ постройками Александрова вѣка. Постройки Павловска начаты Ч. Камерономъ, продолжались Бренной, Воронихинымъ и закончены Росси, авторомъ арки Главнаго Штаба.

Чуть ли не лучшія произведенія лучшаго русскаго скульптора Козловскаго находятся въ Павловскѣ и тамъ же паркъ наполненъ изваяніями Мартоса, достойнаго современника Кановы. Изъ живописцевъ работали Скотти и геніальный Гонзаго—послѣдній отблескъ великаго венеціанскаго искусства.

Паркъ, начатый по указаніямъ Камерона и законченный тѣмъ же Гонзаго, является несравнимыми образчиками пейзажнаго парка. Можетъ быть, при сравненіи Павловска съ Версалемъ и Казертой многое окажется не столь первоклассно сработаннымъ, но зато нигдѣ такъ не сохранились ни паркъ, ни дворецъ. Даже больше того, за послѣднія десятилѣтія растительность парка достигла высшаго расцвѣта и лишь мѣстами начинается упадокъ. Долина Славянки, мѣстность около храма Супругу-Благодѣтелю, и Бѣлая Береза ни съ чѣмъ несравнимые образцы пейзажнаго искусства.

Упоминая о создателяхъ Павловска, нельзя не отмѣтить того, кто былъ душою всей художественной работы—Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Не говоря уже объ умѣніи привлечь къ себѣ всѣ вышеупомянутыя художественныя силы, Императрица непрерывно заботилась объ устроеніи Павловска, оставила суммы на содержаніе этого замѣчательнаго памятника искусства. Мало того, она составила подробное описа-

ніе парадныхъ покоевъ дворца и это единственный образчикъ въ мірѣ, что вся обстановка до сихъ поръ на мѣстахъ, какъ будто владѣлица и устроительница только что вышла изъ своихъ покоевъ.

Понятно, что всѣ эти обстоятельства заставляютъ съ величайшимъ вниманіемъ относиться къ сокровищамъ Павловска и изучать ихъ, какъ единственный въ своемъ родѣ образчикъ.

Чтобы облегчить изученіе, Община Св. Евгеніи въ 1909 году выпустила книгу „Павловскъ" (историческій очеркъ и путеводитель), которая скоро была распродана. Въ виду успѣха книги выпущено новое изданіе. Оно цѣликомъ переработано на основаніи спеціальныхъ изслѣдованій въ архивахъ и дополнено большимъ количествомъ иллюстрацій—видовъ дворца, парка, павильоновъ и, наконецъ, оригинальныхъ чертежей великихъ мастеровъ, работавшихъ въ Павловскѣ. Чуть ли не всѣ иллюстраціи сдѣланы частью съ неопубликованныхъ снимковъ, а частью съ только что найденныхъ документовъ. Такимъ образомъ, *это изданіе явится важнымъ не только для изученія Павловска, но и общей исторіи русскаго искусства конца XVIII вѣка.*

Цѣна книги въ художественномъ переплетѣ 2 рубля, безъ пересылки.

На особой бумагѣ въ роскошномъ кожаномъ переплетѣ изданы 50 нумерованныхъ экземпляровъ, цѣна 10 руб.—подписка на нихъ принимается въ складѣ Краснаго Креста, Спб. Морская, 38.

Къ исполненію духовенства Гродненской епархіи.

Вслѣдствіе отношенія Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста отъ 18 апрѣля 1914 года за № 457, Гродненская Духовная Консисторія предлагаетъ о.о. благочиннымъ и настоятелямъ церквей и монастырей Епархіи, недоставившимъ до настоящаго времени въ Комитетъ Общества Бѣлаго Креста собранныя за 1913 г. суммы въ пользу сего Общества, препроводить таковыя въ возможно скоромъ времени **непосредственно** въ Комитетъ Общества по адресу: С.-Петербургъ, Очаковская, д. 4—6.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Въ церкви Ивановскаго благочинія, Кобринскаго уѣзда, поступили слѣдующія пожертвованія.

1) Въ Вороцевичскую церковь:—а) отъ прихожанъ 390 руб.; б) отъ домовладѣльца города Пинска Флора Адамова Сыроватко—100 руб. на покупку паникадила; в) оть владѣлицы имѣнія Вороцевичи, вдовы отставного генералъ-маіора, Филицаты Васильевны Палеологъ—атласная риза съ полнымъ приборомъ стоимостью 60 руб.; г) бывшимъ юрисконсультомъ Святѣйшаго Синода Константиномъ Ивановичемъ Дылевскимъ подсвѣчникъ стоимостью 30 рублей и д) крест. деревни Горбахи Филиппомъ Ольшевскимъ—икона св. Великомученика Димитрія Солунскаго въ кіотѣ, стоимостью 50 рублей.

2) Въ Глинянскую церковь:—а) отъ крестьянина дер. Журавокъ Митрофана Шахнюка—25 р. на пріобрѣтеніе иконы Божіей Матери и б) отъ крестьянъ дер. Рагодощъ Ѳеодосіи Ткачукъ—1 рубль, Павла Мельничука—3 руб. и Маріи Калько—1 рубль.

3) Въ Гнѣвчицкую церковь—прихожанами, проживающими въ Америкѣ, пожертвовано 200 руб. на покупку паникадила.

4) Въ Горецкую церковь прихожанами, проживающими въ Америкѣ, пожертвована плащаница стоимостью 225 рублей.

5) Въ Гутовскую церковь—отъ прихожанъ поступило пожертвованій 295 руб.

6) Въ Дружиловичскую церковь:—отъ прихожанъ, находящихся на заработкахъ въ Америкѣ, 118 рублей и въ приписную Замошскую церковь отъ проживающаго въ Америкѣ крестьянина дер. Замошья Ильи Вербицкаго два напрестольныхъ металлическихъ креста на сумму 25 р.

7) Въ Лясковичскую церковь отъ прихожанъ: на покупку полнаго священническаго облаченія 86 рублей; на покупку гробницы для Св. Плащаницы 79 рублей;

на покупку металлическихъ хоругвей 85 руб.; на покупку паникадила 170 руб.; на покупку завѣсы къ Царскимъ вратамъ 15 руб.; двухъ бронзо-позлащенныхъ трехсвѣчниковъ 30 руб. и на покупку суконной юбилейной хоругви 25 руб.

8) Въ Молодовскую церковь отъ прихожанъ поступило пожертвованій 131 руб. 98 коп. и отъ прихожанъ, проживающихъ на заработкахъ въ Америкѣ, пожертвовано 180 руб. на пріобрѣтеніе паникадила.

9) Въ Мотольскую церковь поступило: отъ крестьянки дер. Калилъ Евдокіи Барштошъ семь рублей на покупку новыхъ хоругвей; отъ крестьянина дер. Псищева Саввы Прадуна 50 руб. на пріобрѣтеніе хоругвей; отъ крестьянина дер. Калилъ Никифора Сѣрого 5 руб.; отъ крестьянъ дер. Заезерья Захарія Крикуна, Ивана Бухалко и Кирилла Кардаша 35 руб. на нужды церкви; отъ крестьянина дер. Замошья Дружиловичскаго прихода Иліи Филиппова Вербицкаго 10 руб. на покупку хоругвей; отъ крестьянъ дер. Калилъ Іуліана Парфеевца и м. Мотоля Пелагіи Ксенды 13 руб. на покупку хоругвей и отъ попечителя Мотольской церкви Кодрата Иванова Сергѣйчука на пріобрѣтеніе иконы Св. Троицы въ багетовой рамѣ 50 рублей. Кромѣ того крестьянкой м. Мотоля Евфросиніей Василевичъ пожертвована икона Іерусалимской Божіей Матери, написанная на кипарисѣ и освященная въ пещерѣ Св. Гроба Господня въ Іерусалимѣ, цѣною 65 рублей.

10) Въ Одрижинскую церковь пожертвованы прихожанами священническое облаченіе цѣною 80 рублей; икона святителя Николая Чудотворца въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ цѣною 150 рублей; прихожанами, проживающими въ Америкѣ, пожертвована икона Святой Троицы цѣною 150 руб.; ими же пожертвованы металлическія свѣчи и хрустальные стаканчики для паникадила цѣною 30 руб. и крестьяниномъ дер. Власовцевъ Карпомъ Григорьевымъ Климовичемъ 75 рублей на позолоту иконостаса, а равно отъ прихожанъ на тотъ же предметъ поступило 50 рублей.

11) Въ Осовецкую церковь поступило отъ прихожанъ въ пользу церкви 227 руб.

12) Въ Снитовскую церковь проживающими въ Америкѣ прихожанами пожертвовано 210 рублей—на икону Почаевской Божіей Матери (100 р.), одну пару металлическихъ хоругвей (75 р.) и подсвѣчникъ къ иконѣ бронзо-посеребряный (35 р.).

13) Въ Стрѣльнянскую церковь пожертвовано на нужды церкви крестьяниномъ Михаиломъ Лагодичемъ 5 руб. и Іустиномъ Максимовичемъ 10 рублей.

По Каменецкому благочинію.

1) Въ Бѣлосельскую церковь на собранныя прихожанами деньги пріобрѣтены два евангелія, одно 9-ти вершковое, а другое 4-хъ вершковое, оба стоимостью 216 руб. 14 коп.; крестьянинъ урочища Елинскій-Боръ Григорій Грицукъ пожертвовалъ бронзовыя вызолоченныя хоругви стоимостью 75 рублей, и крестьянинъ с. Бѣлой Θеодоръ Дацкевичъ пожертвовалъ серебряную кадильницу въ 35 рублей.

2) Въ Пашукскую церковь пріобрѣтены новыя мѣстныя иконы, а другія иконы обновлены, на что израсходовано 100 рублей; изъ нихъ 20 руб. пожертвованы прихожанами, 20 руб. Антономъ Козловскимъ р.-католическаго исповѣданія, владѣльцемъ водяной мельницы въ с. Пащукахъ, и 60 рублей изъ попечительскихъ суммъ. Шишовская церковь, приписная къ Пашукской церкви, капитально ремонтирована, на что росходовано 1030 р. 74 к.; изъ нихъ 641 руб. пожертвованы крестьянами с. Шишова и дер. Новицковичи, 20 руб. крестьяниномъ д. Новицковичъ Лукой Зарицкимъ, 20 руб. Адріаномъ Кунахомъ и 349 руб. 74 коп. попечительскихъ суммъ.

3) Братствомъ Радостской церкви ремонтирована приходская церковь на сумму 250 рублей; въ туже церковь прихожанами пожертвовано 210 рублей, на каковую сумму пріобрѣтены въ приходскую церковь плащаница въ 130 рублей и выносной запрестольный крестъ и образъ въ 80 рублей.

4) Въ Чемерскую церковь пріобрѣтенъ новый колоколъ вѣсомъ 21 пудъ стоимостью 460 рублей и перелитъ старый колоколъ, съ добавкою новаго металла 2 п. 10 ф., за 100 руб., итого 560 руб.; вся эта сумма образовалась изъ мелкихъ взносовъ отъ прихожанъ, кромѣ 80 руб., внесенныхъ на эту цѣль крестьяниномъ дер. Подбродянъ Діонисіемъ Поддубникомъ. Тѣмъ же крестьяниномъ на благоукрашеніе своего храма пожертвовано мелкими суммами 91 рубль. Крестьян. с. Чемеръ Зиновій Андрейчукъ пожертвовалъ икону престольнаго праздника Благовѣщенія Пресвятой Богородицы въ бронзовой вызолоченной ризѣ, стоимостью 145 руб. Церковный староста крестьянинъ дер. Подбродянъ Θеодоръ Дмитрукъ пожертвовалъ выносной, деревянный раззолоченный крестъ стоимостью 25 руб.

Всѣмъ жертвователямъ резолюціями Высокопреосвященнѣйшаго Михаила, Архіепископа Гродненскаго и Брестскаго, отъ 31 марта 1914 г. за № 1184 и 1211, преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамотъ: прихожанамъ Бѣлосельской церкви; крестьянамъ с. Шишова и дер. Новицковичъ; церковно-приходскому попечительству Пашукской церкви; Радостскому Братству; прихожанамъ Радостской церкви; прихожанамъ Чемерской церкви; крестьянину дер. Подбродянъ Чемерскаго прихода—Діонисію Поддубнику; крестьянину с. Чемеры Зиновію Андрейчуку.

Въ 1913 году въ церкви Бѣлостокскаго благочинія поступили слѣдующія пожертвованія:

1) Въ Заблудовскую.—Отъ прихожанъ 638 рублей 80 коп. на окончаніе ограды вокругъ кладбища и на украшеніе приходскаго храма 377 руб. 82 коп., всего 1016 руб. 62 коп.

2) Въ Незбудко-Михайловскую.—Прихожанами куплены 2 бронзовыхъ хоругви въ 90 руб., Евангеліе 75 р., напрестольный крестъ—40 руб., молебное Евангеліе въ орѣховомъ футлярѣ—40 руб., а всего на сумму 245 руб.

Выраженіе благодарности.

Приношу о.о. Благочиннымъ и духовенству благочиній: Слонимскаго, Коссовскаго, Брестскаго, Велико-Берестовицкаго, Селецкаго, Пружанскаго, Клещельскаго, Черевачицкаго, Индурскаго и Подоросскаго мою искреннюю и глубокую благодарность за сочувствіе и братскую помощь единовременными рублевыми взносами.—Да воздастъ Господь всѣмъ жертвователямъ своими великими и богатыми милостями за сочувствіе и помощь собрату въ тяжкомъ обстояніи.

Глубоко благодарный
заштатный священникъ *Θеодоръ Диковскій.*

---

21 апрѣля с. г. скончался и 24 апрѣля погребенъ на Гродненскомъ городскомъ православномъ кладбищѣ іеромонахъ Гродненскаго Борисо-Глѣбскаго монастыря о. Петръ, старецъ 72 лѣтъ отъ роду.

Покойный о. Петръ, въ мірѣ Михаилъ Θеодоровичъ Гаховичъ, сынъ Священника Минской губерніи, обучался въ Минскомъ духовномъ училищѣ, постриженъ въ монашество Архимандритомъ Анастасіемъ 11 іюля 1884 года въ Виленскомъ Св.-Троицкомъ монастырѣ.

Съ 25 сентября 1906 года почившій въ санѣ іеромонаха пребывалъ въ Гродненскомъ Борисо-Глѣбскомъ монастырѣ, пользуясь общею любовію и уваженіемъ, и состоя духовникомъ Преосвященнѣйшихъ Архипастырей.

Заупокойное всенощное бдѣніе въ канунъ погребенія и Божественную Литургію въ день погребенія у гроба покойнаго о. Петра въ большомъ храмѣ монастыря совершилъ Преосвященнѣйшій Владиміръ, Епископъ Бѣлостокскій, съ братіею обители.

Отпѣваніе почившаго совершено Высокопреосвященнѣйшимъ Михаиломъ, Архіепископомъ Гродненскимъ и Брестскимъ, и Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Епископомъ Бѣлостокскимъ, въ сослуженіи братіи монастыря.

Да дастъ Господь миръ праху почившаго во Христѣ брата Петра и душѣ его со святыми упокоеніе!

---

28 марта умеръ заштатный псаломщикъ Ляховецкой церкви Иванъ **Шумовичъ** на 93 году жизни.

21 апрѣля умеръ Іеромонахъ Гродненскаго Борисо-Глѣбскаго монастыря **Петръ** на 72 году жизни.

23 апрѣля умеръ заштатный протоіерей Райской церкви Андрей **Сосновскій** на 69 году жизни.

24 апрѣля умеръ псаломщикъ Доропіевичской церкви Николай **Дегожскій** на 62 году жизни.

Резолюціями Его Высокопреосвященства:

Отъ 17 апрѣля за № 1286 священникъ Стрѣльнянской церкви, Кобринскаго уѣзда, Константинъ Павловскій перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Лясковичской церкви, того-же уѣзда.

Отъ 18 апрѣля за № 1308 учитель Смолянскаго народнаго училища Владиміръ Пилинкевичъ назначенъ на священническое мѣсто села Радежъ, Брестскаго уѣзда.

Отъ 19 апрѣля за № 1321 псаломщикъ Горностаевичской церкви, Волковыскаго у., Кассіанъ Антоновичъ перемѣщенъ къ Городиской церкви, Бѣльскаго уѣзда.

Отъ 28 апрѣля за № 1424 псаломщикъ Гудевичской церкви, Гродненскаго уѣзда, Петръ Лагода назначенъ на священническое мѣсто къ церкви села Телятичи, Брестскаго уѣзда.

Отъ 28 апрѣля за № 1445 бывшій псаломщикъ Свентицкой церкви запасный ефрейторъ 12 Гренадерскаго Астраханскаго Императора Александра III полка Иванъ Сѣмашкевичъ назначенъ и. д. псаломщика Матвѣевичской церкви, Пружанскаго уѣзда.

Отъ 28 апрѣля за № 1437 священникъ Пружанской соборной церкви Аѳанасій Липковскій назначенъ Помощникомъ Пружанскаго благочиннаго.

Отъ 29 апрѣля за № 1466 и. д. псаломщика Хорощанской церкви, Бѣлостокскаго у., Викторъ Герасимчукъ перемѣщенъ, для пользы службы, къ церкви села Липники, Кобринскаго уѣзда.

Отъ 29 апрѣля за № 1465 состоящій на вакансіи псаломщика діаконъ Бѣльскаго собора Анатолій Касперовскій назначенъ и. д. штатнаго діакона при семъ соборѣ.

Отъ 28 апрѣля за № 1454 и. д. псаломщика Верейковской церкви, Волковыскаго уѣзда, Ѳеодоръ Данилюкъ утверждень въ должности псаломщика.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА:

Священниковъ: с. Грушевѣ, Кобринскаго у., 2-го священника; с. Куплинѣ, Пружанскаго уѣзда, м. Деречинѣ, Слонимскаго уѣзда, м. Мстибовѣ, Волковыскаго уѣзда, с. Комотовѣ, Гродненскаго уѣзда, с. Лосинкѣ, Бѣльскаго уѣзда, с. Черскѣ, Брестскаго у., Ивашкевичахъ, Волковыскаго уѣзда, с. Зводахъ, Брестскаго у., с. Мокранахъ, Брестскаго уѣзда, с. Яглевичахъ, Слонимскаго уѣзда, Дѣтковичахъ, Кобринскаго уѣзда, Алексѣевкѣ, Слонимскаго уѣзда, с. Чижахъ, Бѣльскаго уѣзда и с. Стрѣльнѣ, Кобринскаго уѣзда.

Псаломщиковъ: с. Суражѣ, Бѣлостокскаго уѣзда, с. Близной, Слонимскаго уѣзда, с. Збуражѣ, Брестскаго уѣзда, с. Здитовѣ, Кобринскаго уѣзда, с. Мостахъ, Гродненскаго у., с. Дѣтковичахъ, Кобринскаго у., м. Цѣхановцѣ, Бѣльскаго у., Приборовѣ, Брестскаго уѣзда, Волько-Обровскѣ, Слонимскаго у., при Пружанской Пречистенской церкви, Незбудка-Михалевѣ, Бѣлостокскаго у., с. Малечѣ, Пружанскага уѣзда, с. Горностаевичахъ, Волковыскаго у., с. Гуденичахъ, Гродненскаго у., м. Хорощи, Бѣлостокскаго уѣзда и при Бѣльскомъ соборѣ.

Редакторъ *Н. Шелутинскій.*

ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Причины религіознаго невѣрія въ настоящее время.

„..Слово о Крестѣ для погибающихъ юродство есть, а для насъ спасаемыхъ сила Божія". (1 Кор. I, 18).

Религіозная жизнь какъ отдѣльной личности, такъ и цѣлыхъ человѣческихъ обществъ, то достигаетъ полнаго расцвѣта и многообразія, то замираетъ и переживаетъ времена реакціи и упадка до полной атрофіи религіознаго чувства включительно. И это вполнѣ понятно: религіозное чувство—извѣстное переживаніе, настроеніе, особый душевный процессъ, проникающій вѣрующую личность совершенно. Уже по этому оно неможетъ долго находиться на одной какой либо ступени, но или развивается и совершенствуется, говоря короче—прогрессируетъ, или же регрессируетъ. Историческій фактъ существованія во всѣ времена на роду съ живою и сильною вѣрою въ Бога полнаго религіознаго невѣрія подтверждаетъ сказанное. Если религіозная вѣра служитъ показателемъ и могучимъ рычагомъ духовной жизни человѣка, то не-

вѣріе, по справедливости, можетъ быть названо вѣрнѣйшимъ признакомъ омертвенія духа. Несомнѣнно, что какъ вѣра воспитывается въ человѣкѣ послѣдовательно, восходя отъ силы въ силу, такъ и атрофія религіознаго чувства возникаетъ не ex abrupto, а происходитъ въ нѣдрахъ человѣческаго духа постепенно. Не только съ нашей, христіанской точки зрѣнія, но и по суду безпристрастной философіи, религіозное чувство, какъ чувство истинной жизни, какъ тяготѣніе духа конечнаго къ Духу безконечному, какъ чувство реальности Божества,—прирождено душѣ человѣка. Отсюда, религіозное невѣріе есть ничто иное, какъ аномалія душевной жизни, и, какъ таковая, естественно, имѣетъ свои причины.

Съ тѣхъ поръ, какъ вопросы религіи стали получать ту или иную разработку, начали появляться и попытки такъ или иначе объяснить причину религіознаго невѣрія.

Во времена ветхозавѣтной сѣни богоѳдохновенный Царь и пророкъ Давидъ видѣлъ причину невѣрія въ „безуміи“ человѣка [1]) и въ злой его волѣ [2]). Ветхозавѣтный евангелистъ, пророкъ Исаія указываетъ на нравственную испорченность и ожесточенность человѣчества, какъ главную причину религіознаго невѣрія [3]). Авторъ книги Премудростей Соломоновыхъ „Невѣдѣніе тайнъ Божіихъ“ объясняетъ тѣмъ, что людей „ослѣпила злоба ихъ“, и они такимъ образомъ „прельстились“ [4]). Въ новомъ Завѣтѣ Христосъ Спаситель неоднократно жаловался на ожесточеніе сердецъ Своихъ современниковъ, вслѣдствіе чего они становились неспособными къ воспринятію слова Божія, точно такъ же, какъ каменистая почва не могла дать ростъ зерну сѣятеля (притча о сѣятелѣ). Апостолъ любви Св. Іоаннъ Богословъ ясно выражаетъ ту мысль, что въ дѣлѣ богопознанія значеніе какъ реальнаго, такъ и методологическаго принципа

---

[1]) Пс. 13 и 52.
[2]) Пс. 35, 4 ст.
[3]) Исаіи гл. VI, 9, 10 ст. ср. Іоан. XII, 40 ст.
[4]) Прем. Сол. II гл.

имѣетъ любовь, слѣдовательно, вѣра въ Бога требуетъ извѣстной нравственной настроенности въ человѣкѣ, и отсутствіе этой, послѣдней, приводитъ къ незнанію Бога и потерѣ вѣры въ Него [1]). О причинахъ невѣрія часто трактуетъ св. Ап. Павелъ. Въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ онъ называетъ невѣрующаго человѣка „душевнымъ", т. е. живущимъ по стихіямъ міра сего, а не во Христѣ [2]), вслѣдствіе чего онъ становится погибающимъ и смотритъ на благовѣстіе о Крестѣ Христовомъ, какъ на безуміе [3]). Окаменѣніе сердецъ [4]) и потеря доброй совѣсти, по мысли апостола языковъ, въ конечномъ результатѣ приводятъ къ религіозному невѣрію [5]). Таковъ и свято-отеческій взглядъ на причины религіознаго невѣрія [6]). Лучшіе представители философской мысли и классической литературы, рѣшая вопросъ о причинахъ невѣрія, повторяютъ ученіе о семъ предметѣ Слова Божія и св. отцовъ церкви.

Въ виду сложности, важности и трудности вопроса о причинахъ религіознаго невѣрія, и для болѣе правильнаго отвѣта на тему, предварительно мы дадимъ краткій, а главное посильный, психологическій анализъ того душевнаго переживанія, которое квалифицируется какъ чувство вѣры. Правильное понятіе о вѣрѣ косвеннымъ образомъ послужитъ къ выясненію причинъ состоянія невѣрія.

Если взять понятіе о вѣрѣ въ его общемъ смыслѣ, то вѣра—фактъ универсальный среди мыслящихъ и разумныхъ существъ. Въ области строгаго положительнаго знанія вѣра составляетъ главную, движущую силу. Непосредственный опытъ основывается на довѣріи къ показаніямъ внѣшнихъ чувствъ; химія и физика зиждутся на довѣріи къ научнымъ гипотезамъ и предпосылкамъ; философія же—на предполагаемой достовѣрности законовъ

[1]) I Іоан. IV, 20.
[2]) I Кор. II, 14.
[3]) ibid. 18 ст.
[4]) Ефес. IV. 17, 18 и 19.
[5]) I Посл. Тимоф. I. 19.
[6]) Напр. св. Аѳанасій Вел., Григорій Бог. и Іоаннъ Златоустъ.

человѣческаго мышленія. Никто не станетъ сомнѣваться въ объективности внѣшняго міра, въ объективности красокъ, и цвѣтовъ, и свѣта, но химія и физика научными своими теоріями сводятъ все разнообразіе природы, открывающееся намъ въ непосредственномъ опытѣ, къ движенію и колебанію свѣтовыхъ волнъ и молекулярныхъ частицъ. Философъ будетъ утверждать, что и научное построеніе системы міра—лршь идеи ума, составляющія простой продуктъ логической переработки чувственнаго опыта и на основаніи логическихъ же законовъ [1]). Слѣдовательно, всѣ такъ называемые законы природы—понятія ума и—законы только человѣческой мысли. Соотвѣтствуетъ ли же что-либо этимъ законамъ въ дѣйствительности, ученый не знаетъ, но только вѣритъ. Въ практической же и обыденной жизни человѣка вѣра всегда занимаетъ положеніе leit motiv'а всѣхъ его дѣйствій и поступковъ. На вѣрѣ основывается первоначальный опытъ младенца, вѣрою въ свои идеалы живетъ юноша, вѣритъ онъ въ свое счастье, вѣритъ въ какое то свѣтлое будущее, разочаровываясь въ своихъ юношескихъ грезахъ, съ вѣрою въ лучшую жизнь за гробомъ—умираетъ [2]). Такимъ образомъ вѣра, какъ психологическій актъ вообще, есть увѣренность въ томъ чего нельзя провѣрить, но признанія чего требуютъ и научно теоретическіе и практическіе запросы человѣческаго духа.

Вѣра религіозная, вѣра въ абсолютное безконечное Существо, несомнѣнно, составляетъ драгоцѣннѣйшее сокровище человѣческой природы. Способность вѣры прирождена человѣку. Вѣра въ Бога проникаетъ и обосновываетъ человѣческое знаніе, какъ созданное Существомъ Всесовершеннымъ; вѣра въ Бога руководитъ человѣкомъ въ теченіе всей его жизни; только религіозная вѣра мирно приводитъ его къ вратамъ вѣчности. Вѣра, говоритъ Джемсъ, придаетъ жизни особую прелесть, одухотворяетъ человѣка, дѣлаетъ его способнымъ къ великимъ

---

[1]) Проф. Соколовъ. Вѣра. Психологическій этюдъ. 6 стр.
[2]) ibid 10 стр.

подвигамъ, вселяетъ въ его душу миръ и придаетъ силу чувства любви [1]). Религіозную вѣру, по аналогіи съ вѣрою вообще, можно охарактеризовать, какъ увѣренность въ объективности міра духовнаго, сверхъчувственнаго, бытіе котораго хотя и не доказуемо теоретически, но необходимо предполагается внутреннимъ чувствомъ, внутреннимъ религіознымъ опытомъ и вѣчными запросами человѣческаго духа.

Что же такое вѣра по самому своему существу, и каковы ея внутренніе психологическіе моменты? Были попытки (напр. Джемсъ Миль) опредѣлить вѣру какъ знаніе о вещи, поскольку всякое знаніе въ концѣ концовъ основывается на вѣрѣ. Опредѣляютъ вѣру, какъ актъ сужденія (Бретано, Липсъ, Стаутъ и др.).

Надѣляютъ вѣру и эмоціональною природою, такъ какъ ощущеніе объективнаго бытія какого-либо предмета, живая вѣра въ реальность его обнаруживается въ извѣстныхъ чувствахъ и поступкахъ. Конечно, ни то, ни другое, ни третье опредѣленіе вѣры, какъ психологическаго состоянія, не исчерпываютъ понятія о ней во всей глубинѣ и, слѣдовательно, каждое изъ нихъ, въ отдѣльности взятое, не можетъ быть названо абсолютно правымъ.

Каждое изъ нихъ затрагиваетъ лишь одинъ моментъ въ такомъ сложномъ психологическомъ переживаніи, какъ вѣра, но обходитъ другіе. Вѣра не знаніе, потому что она не ищетъ доказательствъ: кто вѣритъ, тотъ вѣритъ не разсуждая—„не мудрствуя лукаво". Когда я вѣрю во что-либо, я чувствую, что оно существуетъ, и вѣрю въ это бытіе раньше какого бы то ни было доказательства. Безполезно видѣть исключительный источникъ вѣры въ волѣ, потому что никакія усилія воли и страсти не заставятъ человѣка вѣрить тому, что отвергаетъ его умъ. Лишь въ согласіи запросовъ ума съ направленіемъ воли, и въ дружной ихъ совмѣстной работѣ возникаетъ

[1]) Джемсъ. Многообразіе религіознаго опыта 474 стр. Переводъ съ англійскаго В. Г. Малахіевой-Мировичъ и М. В. Шикъ. Изд. журнала „Русская мысль". М. 1910.

вѣра, различная по глубинѣ, силѣ, живости и дѣйственности. Вотъ почему, говоритъ проф. Соколовъ, вѣрить, хотѣть и дѣйствовать—для цѣльнаго человѣка одно и то же [1]). Поэтому то и апостолъ считаетъ естественнымъ и принудительно необходимымъ, чтобы вѣра „споспѣшествовалась“ любовью [2]); а въ другомъ мѣстѣ онъ прямо говоритъ, что лишь любовь „всему вѣру емлетъ“ [3]), вѣра же „безъ дѣлъ“—мертва, по выраженію другого апостола [4]).

Однако, опредѣленіе вѣры какъ знанія, равно и приписываніе ей эмоціональной природы, если и не исчерпываютъ съ абсолютной полнотою понятія о вѣрѣ, все же правы по своему. Для того, чтобы во что-либо вѣрить, нужно знать предметъ своей вѣры. Безпредметной вѣры не существуетъ [5]). Эту мысль прекрасно выразилъ св. апостолъ языковъ, когда говорилъ о язычникахъ: „како увѣруютъ, Его же не услышаша“ [6]). Однако не все, что нами представляется или мыслится, можемъ быть предметомъ вѣры: не всѣ наши представленія облекаются въ форму реальныхъ вещей. Часто атеистами бываютъ лица богословски образованныя. Отсюда можно судить, что интеллектуальный элементъ не исчерпываетъ еще всего содержанія понятія о вѣрѣ. Къ холодно-равнодушному знанію присоединяется еще нѣчто такое, что объекты нашего представленія или знанія облекаетъ, такъ сказать, въ плоть и кровь, сообщаетъ имъ характеръ объективной дѣйствительности. Я не только знаю что-либо, но и чувствую, что объектъ моего знанія существуетъ реально, при чемъ я чувствую какую то внутреннюю необходимость признать эту реальность. Этотъ элементъ, придающій нашимъ представленіямъ характеръ объективности, очевидно, находится внѣ логическихъ законовъ мысли; его правильнѣе назвать своеобразнымъ чувствомъ.

---

1) Проф. Соколовъ. Вѣра. Психологич. этюдъ. 14 стр.
2) Гал. V, 6.
3) I Кор. XIII, 7.
4) Іак. II, 17.
5) Проф. Соколовъ. Вѣра. Психологич. этюд. 16 стр.
6) Римл. X, 14.

Чувство это составляетъ эмоціональный элементъ вѣры, и его можно охарактеризовать какъ чувство реальности [1]). Воля непосредственно не можетъ управлять вѣрою, но вѣра волею управляетъ, по тому уже, что она не бываетъ лишь теоретическимъ актомъ сознанія, но проникаетъ всю психику вѣрующаго со всѣми ея способностями и обнаруженіями. Такимъ образомъ, вполнѣ законнымъ будетъ слѣдующее опредѣленіе вѣры, какъ психологическаго состоянія. Вѣра сложное переживаніе; въ нее въ качествѣ необходимыхъ элементовъ входитъ съ одной стороны представленіе объекта вѣры и чувство реальности этого объекта; съ другой стороны идеальная вѣра стремится быть живою и дѣятельною вѣрою, слѣдовательно она обнаруживается въ соотвѣтствующихъ стремленіяхъ и актахъ [2]). Всѣ эти элементы вѣры органически тѣсно связаны между собою и представляютъ такое единство, какъ едина человѣческая личность. Когда представленіе не возбуждаетъ чувства реальности, слѣдовательно, и не можетъ направлять въ извѣстномъ отношеніи нашу волю, вѣра исчезаетъ, ее замѣняетъ сомнѣніе, которое, по своей противоположности вѣрѣ, представляетъ жалкія руины величественнаго зданія вѣры. Когда же извѣстное представленіе не только не пробуждаетъ чувства реальности, но и прямо вызываетъ отрицательное отношеніе къ себѣ,—возникаетъ невѣріе. Отсюда слѣдовательно, невѣріе по всей справедливости можно охарактеризовать, какъ „отрицательное выраженіе ‚какой-либо положительной увѣренности“ [3]). Если логическое отрицаніе предполагаетъ скрытое утвержденіе противоположнаго, то, по аналогіи съ этимъ, всякое невѣріе базируется на вѣрѣ въ другое положеніе. Такимъ образомъ невѣріе и вѣра—это двѣ стороны одного и того же психологическаго процесса, который, если смотрѣть на него съ одной стороны, то можетъ быть названъ вѣрою, если же взять обратную его сторону, то представляется

[1]) Проф. Соколовъ. Вѣра. Психологич. этюдъ. 20 стр.
[2]) ibid 26 стр.
[3]) Соколовъ. Вѣра—психологич. этюдъ. 26 стр.

намъ какъ невѣріе. Отсюда выводъ, что и вѣру въ извѣстномъ смыслѣ можно разсматривать какъ невѣріе, и невѣріе можно подводить подъ тѣ же психологическіе законы, которые обуславливаютъ и характеризуютъ состояніе вѣры, потому что въ извѣстномъ отношеніи и невѣріе квалифицируется какъ вѣра [1]). Возьмемъ такое напр. положеніе: „Я вѣрю, что Богъ существуетъ, потому что я чувствую Его бытіе". Предполагаетъ скрытное утвержденіе:—„Я не вѣрю положенію, отрицающему бытіе Божіе". Положеніе: „Я не вѣрю, что Богъ существуетъ, потому что не чувствую Его бытія"—предполагаетъ скрытное утвержденіе „Я вѣрю положенію, отрицающему реальность Божества".

Въ религіозномъ же сомнѣніи, которое не можетъ быть названо религіознымъ невѣріемъ, всякій элементъ вѣры отсутствуетъ. Хотя извѣстное представленіе не вызываетъ уже чувства реальности, и его пытается вытѣснить другое, быть можетъ противоположное ему, однако и это послѣднее не обладаетъ свойствомъ реальности; между ними происходитъ безмолвная борьба безъ всякаго рѣшительнаго перевѣса. Эта взаимная борьба ослабляетъ способность какъ перваго такъ и второго представленія пробуждать въ душѣ чувство реальности того и другого представленія.

Мы сдѣлали анализъ психологическихъ элементовъ акта вѣры, намѣтивъ основные моменты вѣры, какъ извѣстнаго душевнаго процесса. Для большей полноты анализа чувства вѣры и болѣе точнаго уясненія психологическихъ причинъ невѣрія, полагаемъ, должно сказать нѣсколько словъ и относительно условій возникновенія вѣры. Опредѣливъ эти послѣднія, мы будемъ обладать нѣкоторыми, хотя, правда, и косвенными средствами для рѣшенія вопроса объ условіяхъ возникновенія невѣрія, поскольку вѣра и невѣріе, какъ мы видѣли, суть разныя стороны одного и того же психологическаго процесса, и во всякомъ случаѣ имѣютъ много сходнаго.

---

[1]) Соколовъ. Вѣра—психологич. этюдъ. 27 стр.

Подъ какими условіями возникаетъ вѣра? Какъ сказано было раньше, безъ представленія объектовъ, вѣра существовать не можетъ, но не менѣе жизненный нервъ вѣры составляетъ чувство реальности; нельзя также опускать изъ вниманія ту способность вѣры, по которой она всегда стремиться обнаружиться въ актахъ нашей воли. Было уже говорено и о томъ, что элементы вѣры находятся въ самомъ тѣсномъ взаимообщеніи между собою. Какой же изъ этихъ трехъ психическихъ моментовъ вѣры является доминирующимъ, а главное исходнымъ пунктомъ вѣры? Если чувство реальности объекта или представленія предполагаетъ уже наличность послѣдняго, а волевые стимулы—лишь неизбѣжное слѣдстьіе вѣры, то ясно, что ни первое, ни послѣдніе не могутъ быть исходнымъ моментомъ акта вѣры [1]). Таковымъ можетъ быть элементъ интеллектуальный, точнѣе говоря представленіе наше о чемъ либо. Но это послѣднее необходимо должно обладать извѣстнымъ свойствомъ, дабы быть въ состояніи зажечь въ душѣ вѣру. Если это свойство имѣется, то представленіе соединяется съ чувствомъ реальности, и человѣкъ вѣритъ. Каковы именно должны быть эти свойства представленій, отвѣтить не трудно.

Несомнѣнно, свойствомъ живости могутъ быть отмѣчены тѣ представленія, которыя составляютъ достояніе нашей вѣры. Представленія спутанныя, туманныя и не опредѣленныя ни въ коемъ случаѣ и никогда не сопровождаются чувствомъ реальности. Если мы прослѣдимъ исторію религіознаго сознанія человѣчества, то замѣтимъ, какъ живо и отчетливо представляли религіозныя идеи лица, стоящія на высотахъ духа. Пророкъ Исаія ясно созерцалъ Господа Саввоѳа [2]), грядущій жезлъ изъ корене Іессеова, дѣятельность кроткаго Отрока Іеговы и будущую славу Сіона [3]); пророкъ Іеремія какъ бы самъ переживалъ ужасы плѣненія въ своихъ

---

[1]) Проф. Соколовъ. Вѣра. Психологич. этюдъ. 28 стр.

[2]) Исаіи VI гл.

[3]) ibid. XI, XL, XLII, XLIX, LII, LIII и LX гл.

рѣчахъ, бывшихъ задолго до плѣна. Св. Апостолъ Павелъ былъ восхищенъ на третье небо и слышалъ неизрѣченные глаголы—такъ было живо ощущеніе апостоломъ близости неба и Божества [1]). Св. Тереза словно на яву видѣла Господа распятаго и Св. Тройцу; такою же живостью отличались религіозныя представленія и Жанны д'Аркъ.

Но должно замѣтить, что и сама живость идеи, которая придаетъ послѣдней характеръ реальности, должна быть вызвана къ бытію запросами человѣческаго духа. Въ самомъ дѣлѣ, можно живо представить себѣ и образъ сказочнаго крылатаго коня и миѳическую жаръ-птицу, однако же вѣрить въ то и другое, кромѣ дѣтей, никто не станетъ. Въ области религіозной вѣры происходитъ то же. Можно живо представить, напримѣръ, адскія мученія, однако мы не будемъ вѣрить въ объективность ихъ, если этой вѣры не потребуетъ отъ насъ наша природа. Только представленія, возникающія у насъ по требованію сердца, обладаютъ тою живостью, которая дѣлаетъ ихъ реальностями. Слѣдовательно живость религіозныхъ представленій зависитъ отъ особыхъ внутреннихъ причинъ, отъ сердца, ищущаго вѣры, способнаго воспринимать воздѣйствія Божества. Для этого же, въ человѣкѣ предполагается извѣстная настроенность, ясность духа и чистота сердца. Вѣдь несомнѣнно, что подобное познается только подобнымъ. Богъ есть любовь, и знать Его могутъ только любящіе ближняго [2]). Слова Спасителя: „блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ“ [3])— подтверждаютъ нашу мысль вполнѣ.

Если объекты вѣрованій вообще отличаются живостью представленій, то представленія религіозныя, какъ вытекающія исключительно изъ потребностей человѣческаго духа естественно и непремѣнно характеризуются такою живостью. Вѣра въ Бога и живое ощущеніе бли-

---

[1]) II Кор. XII, 2, 3 и 4 ст.

[2]) I Іоан. IV гл. 20 ст.

[3]) Мѳ. V гл. 8 ст.

зости Божества давали возможность христіанскимъ мученникамъ не замѣчать боли, огня, пытокъ и т. д.

Такимъ образомъ шагъ за шагомъ мы пришли къ той мысли, что живость религіозныхъ представленій, придающая послѣднимъ характеръ реальности, обуславливается запросами человѣческаго духа, прирожденнымъ духу конечному стремленіемъ къ Духу Безконечному, точнѣе религіозными потребностями. Но поскольку эти представленія касаются Божества, то въ человѣкѣ предполагается присутствіе особыхъ нравственныхъ качествъ, главнымъ образомъ чистоты сердца: мутная капля не отразитъ въ себѣ солнца!

Ясно, слѣдовательно, что религіозная вѣра—дѣло внутреннее, святое, отвѣтъ на запросы врожденнаго душѣ человѣка религіознаго чувства.

Кромѣ способности живости представленія вѣру въ отвлеченныя идеи обуславливаетъ тотъ или иной способъ ихъ мышленія. Способности живо представлять идеи оказываютъ помощь чувственные образы и символы, но мы можемъ мыслить слабо идеи, облеченныя даже въ конкретныя формы. Отъ живости или вялости мышленія этихъ идей зависитъ степень вѣры въ ихъ реальность [1]). Чтобы мысль объ извѣстной идеѣ была живою, необходимо, дабы она занимала если не центральное и доминирующее, то, во всякомъ случаѣ, хоть нѣсколько видное положеніе въ актѣ вниманія. Въ такомъ случаѣ мысль эта можетъ пріобрѣсти извѣстную степень яркости и живости, гарантируя вѣру въ нее. Это бываетъ тогда, когда идея, входя въ сознаніе извѣстнаго лица, не находитъ въ немъ враждебныхъ себѣ элементовъ. Таковы, напримѣръ, вѣрованія дѣтей, дикихъ народовъ и вообще лицъ, бѣдныхъ внутреннимъ опытомъ [2]). Но бываетъ такъ, что извѣстная идея, входя въ сознаніе наше, находитъ тамъ родственную себѣ среду, которая обезпечитъ ей свойство живости и, слѣдовательно, вѣру въ нее.

---

[1]) Проф. Соколовъ. Вѣра. Психологическій этюдъ, 91 стр.
[2]) ibid. 92.

Отсюда понятно, почему легко, скоро и прочно усвояются тѣ вѣрованія, которыя звучать въ унисонъ съ нашими убѣжденіями, склонностями и привычками, и наоборотъ. Христосъ Спаситель такую мысль выразилъ въ Своей притчѣ „о Сѣятелѣ". Зерно сѣятеля падало на разную почву, въ зависимости же отъ качества почвы были и плоды [1]).

Бываютъ случаи, когда въ сознаніи человѣка дѣйствуютъ одновременно нѣсколько враждебныхъ другъ другу группъ идей; ни одна изъ нихъ не хочетъ уступить мѣста другой, но и ни одна изъ нихъ не пробуждаетъ, по крайней мѣрѣ на долго, чувства реальности, поскольку во взаимной борьбѣ онѣ ослабляютъ одна другую и теряютъ свойство живости и ясности. Бываетъ это, или вслѣдствіе внутренней слабости синтеза каждой изъ этихъ группъ, или, наоборотъ, какъ у великихъ умовъ, вслѣдствіе одинаковой и спорной живости синтеза каждой группы: мысль не можетъ остановиться опредѣленно на какомъ-либо одномъ изъ многихъ синтезовъ [2]). Такимъ образомъ, говоритъ проф. Соколовъ, въ данномъ случаѣ мы можемъ выразить суть дѣла въ слѣдующихъ словахъ:—вѣра—функція живости идей, живость идей—функція ихъ синтеза. Синтезы же эти базируются на какомъ-либо изъ этихъ трехъ основаній: теоретической истинности, моральной необходимости и практической полезности [3]).

Точнѣе говоря, мы принимаемъ извѣстное положеніе и вѣримъ ему, такъ какъ оно наиболѣе удовлетворяетъ теоретическимъ запросамъ нашего ума, давая стройную и, на нашъ взглядъ единственно вѣрную, систему міроздaнія. Во вторыхъ, привѣтствуемъ и раздѣляемъ мы извѣстное вѣрованіе по тому, что оно наиболѣе удовлетворяетъ нашимъ моральнымъ требованіямъ и влеченіямъ нашего сердца. Наконецъ, мы выдвигаемъ на первый планъ какое-либо вѣрованіе и охотно принимаемъ

---

[1]) Мѳ. 13 гл. 3—9 ст. Мрк. IV, 3—9 ст. Лук. VШ, 5—8 ст.
[2]) Проф. Соколовъ. Вѣра. Психологич. этюдъ. 102—104 стр.
[3]) Проф. Соколовъ. Вѣра. Психологич. этюдъ. 104 стр.

его вслѣдствіе уже того, что оно практически намъ болѣе всего полезно и даетъ намъ возможность оправдывать свои собственные поступки.

Достойны вниманія слова В. Соловьева по сему поводу. Обыкновенно, говоритъ этотъ философъ вѣры и религіи, истина вѣры отвергаются напередъ и не вслѣдствіе какого-либо умственнаго невѣжества, а исключительно „по лукавству воли“. Люди потеряли влеченіе къ такимъ возвышеннымъ предметамъ, какъ Богъ, спасеніе души и воскресеніе плоти; у нихъ рѣшительно отсутствуетъ желаніе, чтобы эти предметы существовали. Понятно почему: безъ нихъ проще и легче жить, стоитъ ли и думать о нихъ! Лукавый человѣческій умъ, по мысли В. Соловьева, сможетъ найти предлогъ, чтобы не думать объ этихъ истинахъ, по крайней мѣрѣ, чтобы не считаться съ ними серьезно: „Вѣдь все это вещи, которыхъ нельзя доказать ни разумомъ, ни опытомъ“... Если же такъ, то что значитъ объявить ихъ недостовѣрными и фантастичными [1]).

Дѣлая обзоръ всему сказанному, въ конечномъ итогѣ мы видимъ, что всѣ наши вѣрованія и убѣжденія въ концѣ концовъ зависятъ отъ самой же вѣрующей личности. Находитъ ли извѣстная истина откликъ въ сердцѣ человѣка, или не находитъ, чувствуетъ ли онъ нужду вѣрить въ нее, или нѣтъ, все это такъ или иначе или созидаетъ въ человѣкѣ вѣру, или абсолютно игнорируетъ и подавляетъ ее. Особенно замѣтно это въ области религіозной вѣры. Здѣсь все зависитъ отъ того; живо ли въ человѣкѣ религіозное чувство, или оно заглохло. Въ первомъ случаѣ вѣра, путемъ постепеннаго совершенствованія, путемъ религіознаго опыта, можетъ представлять нѣчто величественное, во второмъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ печальнымъ, но, увы, такъ частымъ фактомъ религіознаго невѣрія.

---

[1]) Статья „О добросовѣстномъ невѣріи“. Мы сдѣлали свободную передачу мыслей названнаго философа.

[2]) Евр. XI, 8.

Выраженіе Тертуліана: „душа по природѣ христіанка“, хотя быть можетъ для нѣкоторыхъ и покажется парадоксомъ, однако выражаетъ глубокую истину. Человѣкъ по духовной своей натурѣ теистиченъ, религіозное чувство прирождено ему. Образованный европеецъ-христіанинъ и обитатель дикихъ острововъ, трепещущій „невѣдомаго Бога“, одинаково могутъ чувствовать въ мірѣ присутствіе Божества. Въ шумныхъ столичныхъ городахъ и въ пустыняхъ Австраліи можно встрѣтить тѣ или иные памятники религіознаго культа, какъ наиболѣе краснорѣчивое доказательство тяготѣнія духа человѣческаго къ Духу Божественному.

Религіозное чувство, чувство истинной жизни, заложенное въ зародышѣ въ нѣдрахъ человѣческаго духа, путемъ самовоспитанія и внутренняго религіознаго опыта —приводитъ человѣка къ крѣпкой и живой вѣрѣ въ Божество. Кто много живетъ духовною жизнью, кто глубоко мыслитъ и сильно чувствуетъ, кто не размѣнялся на мелочи окружающей его будничной среды, у кого не растлился еще духъ, для того потребность Бога такъ велика, бытіе Его такъ несомнѣнно, что врядъ ли у него и могла бы когда-нибудь возникнуть мысль о Богѣ, какъ фикціи ума. Нужно сказать, что чѣмъ многообразнѣе религіозный опытъ, тѣмъ сложнѣе представленіе о Божествѣ, тѣмъ они живѣе и тѣмъ ощутительнѣе чувствуется реальность Божества. Праотецъ и великій патріархъ Авраамъ по повелѣнію Божію оставляетъ домъ отца и идетъ, „не зная самъ куда“. Онъ просто, но горячо и сильно вѣритъ въ Бога, Который водитъ его, хотя вѣра эта дѣтски наивная. Въ Авраамѣ видно сыновнее послушаніе, и Богъ для него—небесный Владыка. Такимъ образомъ вѣра въ Бога Авраама—это поразительно непоколебимое довѣріе и послушаніе сына къ Отцу.

Религіозный опытъ „отца вѣрующихъ“ не былъ такъ богатъ и разнообразенъ какъ опытъ царя Давида. Пророкъ Давидъ—богато одаренная натура съ чуткою любящею душею. Онъ много радовался, еще больше страдалъ,

падалъ во грѣхахъ,—подымался отъ своего паденія, царствовалъ въ величіи и славѣ древняго восточнаго царя, но въ страхѣ бѣгалъ отъ друзей и единомышленниковъ своихъ, даже отъ родного сына. Во всемъ же, среди всѣхъ радостей и печалей жизни, онъ чувствовалъ то грозно карающую, то несказанно милующую руку Іеговы. Духовныхъ струнъ души царя-пророка касалась дивная десница Господа, и отъ этого прикосновенія получался стройный небесный аккордъ звуковъ, то полныхъ человѣческаго отчаянія, то спокойныхъ и радостныхъ въ той увѣренности, что Господь пасетъ человѣка, и, если Онъ восхощетъ, ничто не причинитъ ему зла. Въ боговдохновенныхъ псалмахъ пропрока Давида мы съ одной стороны, видимъ все неисчислимое количество и качество свойствъ Господа, въ Его взаимоотношеніяхъ съ человѣкомъ; съ другой—лучшую психологію религіозной вѣры. Богатъ религіозный опытъ св. Апостола Павла. Бывшій гонитель Христа, дѣйствіемъ благодати Божіей призывается къ званію Апостола, въ скорбяхъ и лишеніяхъ укрѣпляетъ свою вѣру во Христа, возвышаясь до третьяго неба. Богъ, въ Евангеліи Павловомъ—Отецъ благодати и щедротъ, въ немощахъ плоти являющій дивное величіе Своея силы.

Религіозная гносеологія апостола языковъ поражаетъ насъ богатствомъ своего внутренняго содержанія [1]), а вся исторія эллинскаго благовѣстника—путь отъ ожесточеннаго невѣрія къ такой сильной вѣрѣ во Христа, что никакія силы, бѣдствія, страданія, никакая тварь, ни даже ангелы—не могли бы поколебать ее [2]). В. Джемсъ, въ своемъ трудѣ „Многообразіе религіознаго опыта“, замѣчаетъ вполнѣ справедливо, что „многообразіе духовной жизни человѣчества, стремленія людей, ихъ воспріимчивость и дарованія чрезвычайно разнообразно. Случаи религіознаго опыта бываютъ также различной силы и

---

[1]) Ефес. III, 10.
[2]) Римл. VIII, 35, 36 и 38 ст.

полности“ [1]). Если религіозный опытъ бываетъ разнообразенъ и обширенъ, то у человѣка бываютъ и обширныя представленія о Божествѣ, и вѣра въ Бога горитъ въ немъ яркимъ пламенемъ и составляетъ для него родную стихію. Но что бываетъ въ томъ случаѣ, когда религіознаго опыта у человѣка нѣтъ вовсе? Не трудно отвѣтить, что тогда всякое религіозное чувство можетъ постепенно заглохнуть и атрофироваться окончательно.

Такимъ образомъ мы приходимъ къ слѣдующему выводу. Вѣра обуславливается сложными и внутренними причинами, которыя коренятся въ тайникахъ человѣческой души. Ни живость религіозныхъ представленій и идей, ни чувство реальностей тѣхъ и другихъ не мыслимы, если въ нашей душѣ не будетъ внутренней потребности вѣрить и способности ощущать Божественное воздѣйствіе на нашъ духъ. Вѣдь первоначальное и существенное основаніе нашей увѣренности въ Богѣ, говорилъ В. Д. Кудрявцевъ-Платоновъ, „заключается въ непосредственномъ ощущеніи нами божественнаго воздѣйствія на насъ, которое такъ же и съ такою силою убѣдительности удостовѣряетъ для насъ бытіе Божіе, какъ дѣйствіе предметовъ внѣшнихъ на наши чувства—ихъ реальное существованіе“ [2]). Но способностью воспринимать воздѣйствія физическаго міра обладаютъ только здоровые органы тѣла. То же можно видѣть и въ области духа. Божественное воздѣйствіе на человѣка только тогда достигнетъ цѣли и возбудитъ въ немъ вѣру, когда душа послѣдняго будетъ представлять тучную ниву для божественнаго Сѣятеля. Во времена ветхаго Завѣта Господь, устами Своего пророка, говорилъ: „обратитеся ко Мнѣ, и обращуся вамъ“ [3]). Въ новомъ Завѣтѣ Господь Ангелу Лаодикійской церкви говоритъ, что Онъ стоитъ у дверей сердца каждаго и

---

[1]) Джемсъ В. Многообразіе рел. опыта.—Переводъ съ англійскаго В. Г. Малахіевой-Мировичъ и М. В. Шикъ. Изд. журнала „Русская мысль“. М. 1910 г. 100 стр.

[2]) В. Д. Кудрявцевъ-Платоновъ. Сочиненія т. II, стр. 48.

[3]) Захар. I, 3.

стучить [1]); но не всѣ, очевидно, способны услышать этотъ небесный призывъ за суетою міра и погонею за мимолетнымъ счастьемъ.

Какое великое значеніе для религіозной вѣры имѣетъ нравственное состояніе человѣка, можно видѣть на примѣрѣ современниковъ Христа-Спасителя. Дѣла Его были видны всѣмъ, возвышенное ученіе о Царствіи Божіемъ возвѣщалось открыто, однако увѣровали въ Него лишь тѣ, у кого не заглохло религіоезное чувство. На большинствѣ же очевидцевъ Христа исполнились слова пророка: „слухомъ услышите, и не уразумѣете: и видяще узрите, и не увидите: одебелѣ бо сердце людей сихъ, и ушима своими тяжко слышаша, и очи свои слѣпиша, да не когда узрятъ очима, и ушима услышатъ и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся и исцѣлю ихъ“ [2]).

Только чистое сердце способно зрѣть Бога и пламенѣть къ Нему любовію; когда сердце будетъ чистымъ, тогда и разумъ и воля направляется въ послушаніе вѣрѣ. Если же чистое сердце чуетъ реальность Божества, а воля благая стремиться къ Нему, разумъ смиренно склоняется предъ тайнами ума Божія.

Что религіозное чувство можетъ атрофироваться, разумѣется, это—несомнѣнный фактъ, доступный непосредственному наблюденію каждаго. Но гдѣ же искать причины этого печальнаго явленія? Не подлежитъ сомнѣнію, что если вѣра—явленіе чисто психологическаго характера и обуславливается потребностями человѣческаго духа и внутреннимъ религіознымъ ощущеніемъ, то и причины религіознаго невѣрія коренятся въ душѣ человѣка и предполагаютъ полную атрофію религіознаго чувства. Итакъ, для выясненія причинъ религіознаго невѣрія, слѣдуетъ обратиться къ человѣческому духу.

Конечно, не всѣми принимается на вѣру библейскій фактъ грѣхопаденія прародителей. Повѣствованіе объ этой общеміровой катастрофѣ у многихъ вызывало

[1]) Апок. III, 20.

[2]) Исаіи VI, 9—10 ст. Ср. Іоан. XII, 40 ст.

и вызываетъ развѣ скептическую или полу-скептическую улыбку. Но правы ли эти скептики? Вѣдь слѣдствія первороднаго грѣха на лицо. Кто изъ насъ, внуковъ Адама не можетъ сказать вмѣстѣ съ апостоломъ: „вѣмъ яко не живетъ во мнѣ, сирѣчь во плоти моей доброе: еже бо хотѣти—прилежитъ ми, а еже содѣяти доброе, не обрѣтаю.... Вижду бо инъ законъ во удѣхъ моихъ, противувоюющъ закону ума моего и плѣняющъ мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ моихъ“ [1]).

Поэтъ въ такихъ художественныхъ образахъ рисуетъ картину внутренняго волевого разлада въ человѣкѣ.

„Zwei Seelen wohnen, ach, in meiner Brust,
Die eine will sich von der andern trennen
Die eine hällt in derber Liebeslust
Sich an die Welt mit klammernden Organem
Die andere hebt gewaltsam sich von Dust
Zu den Gefildern hoter Ahnen“ [2]). (Гете Фаустъ).

Какъ бы то ни было, несомнѣнно, что въ родѣ человѣческомъ произошла какая то катастрофа, внесшая внутренній разладъ какъ въ отношеніе Бога и человѣка, такъ и вообще въ душевную жизнь людей. При свѣтѣ христіанскаго догматическаго ученія о первородномъ грѣхѣ, становится понятнымъ, что именно воля человѣка, вслѣдствіе грѣховнаго яда ставшая болѣе удобопреклонною ко злу, чѣмъ къ добру, вноситъ диссонансъ въ религіозную жизнь человѣка. Въ современномъ эмпирическомъ человѣкѣ замѣчается сильная тенденція стать тѣмъ, чѣмъ сталъ Адамъ, т. е. грѣшить. Въ немъ борются

---

[1]) Римл. VII, 18, 23 ст.

[2]) Въ переводѣ русск. пис. подъ редакц. Ник. Васильевичи Гербеля Собр. сочин. Гете т. II СПБ. 1878 года это мѣсто читается такъ:

„Ахъ, двѣ души живутъ въ больной груди моей,
Другъ другу чуждыя—и жаждутъ раздѣленья.
Изъ нихъ одной—мила земля
И здѣсь ей любо, въ этомъ мірѣ,
Другой—небесныя поля,
Гдѣ духи плаваютъ въ эфирѣ“.

Переводъ, такимъ образомъ, не буквальный, хотя мысль, разумѣется, одна.

два начала, два закона по Апостолу „двѣ души“ по образному выраженію поэта. Между этими двумя противоположными элементами—добра и зла, въ концѣ концовъ, происходитъ конфликтъ, и побѣда весьма и весьма часто остается на сторонѣ грѣха. Это—истина, хотя и печальная. Такимъ образомъ, если глубже взглянуть на процессъ атрофіи религіознаго чувства, а, слѣдовательно, и на религіозное невѣріе, то причину ихъ должно искать въ той духовной дисгармоніи, которая происходитъ въ душѣ грѣховнаго человѣка. Конечно, прямо и непосредственно воля не вліяетъ на нашу вѣру, но ея косвенное вліяніе имѣетъ громадное значеніе. Въ нашей власти измѣнить объекты собственныхъ мыслей и идей въ ихъ взаимной связи. Эти мысли, чрезъ частое повтореніе и чередованіе въ нашей душѣ, становятся ей родными; отсюда возникаютъ новыя потребности и являются новые интересы. Если же такъ, то отъ нашей воли зависитъ дать тотъ или другой характеръ нашей вѣрѣ. Воля не вліяетъ на вѣру прямо, но она возбуждаетъ сильную любовь къ тому или другому объекту, а эта любовь неизбѣжно приводитъ къ вѣрѣ. Такимъ образомъ, вѣра косвеннымъ образомъ можетъ зависѣть отъ воли. Но въ такомъ случаѣ предполагается трудная борьба въ душѣ надъ противоположными хотѣніями, а эта послѣдняя требуетъ отъ человѣка самоограниченія. Чтобы вѣрить въ Бога, нужно захотѣть вѣрить, почувствовать нужду въ вѣрѣ. Человѣкъ, находясь въ рабствѣ грѣху, обладаетъ незначительное долею свободы, но въ этой незначительной свободѣ залогъ будущей побѣды надъ невѣріемъ и основаніе величественной вѣрѣ.

Растлѣнный духъ, привязанный къ землѣ умъ, разслабленная воля, безсильная къ добру, внутренняя борьба между интересами высшаго порядка и низшаго, между служеніемъ Богу и грѣху—фактъ всеобщій, наблюдавшійся и тогда, когда міръ былъ молодъ, и въ нашъ XX вѣкъ, можетъ характеризовать человѣчество. Что же мы видимъ? Съ самаго начала человѣческаго бытія люди дѣлились и дѣлятся на чтущихъ Бога и атеистовъ.

Отсюда видимъ, что атеизмъ почти современенъ человѣчеству; онъ началъ свое историческое бытіе съ тѣхъ поръ, какъ воля человѣка уклонилась отъ Бога, продолжается въ наше время и будетъ существовать до тѣхъ поръ, пока будетъ въ мірѣ и грѣхъ. Хорошо говоритъ по данному поводу Эрн. Навиль въ своемъ сочиненіи „Небесный Отецъ“: Считать атеизмъ новостью — заблужденіе. Признавать же его характеристикой нашего времени вообще—клевета [1]).

Студентъ С.-Петербургской Дух.
Академіи *А. А. Савичъ*.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Изъ путевыхъ замѣтокъ епархіальнаго миссіонера.

По приглашенію о. настоятеля Селявичскаго прихода Слонимскаго уѣзда въ минувшемъ мартѣ мѣсяцѣ была предпринята поѣздка въ село Селявичи для веденія противокатолическихъ бесѣдъ. Одновременно посѣщены смежные съ Селявичскимъ приходы—Озерницкій и Переволокскій.

3 марта—м. Озерница. Посѣтилъ одноклассную женскую церковно-приходскую школу и бесѣдовалъ съ дѣтьми по Закону Божію о почитаніи св. храмовъ, иконъ и мощей. Всѣмъ ученицамъ розданы были листки „Наставленіе о. Іоанна Кронштадтскаго дѣтямъ“.

Въ приходѣ имѣется деревня „Плавскіе“ съ сплошнымъ католическимъ населеніемъ. По просьбѣ крестьянъ въ этой деревнѣ въ 1912/13 учебномъ году была открыта школа грамоты. Впослѣдствіи оказалось, что эта школа

---

[1]) Э. Навиль—Небесный Отецъ. 91 стр.

грамоты нужна была, какъ ширма для прикрытія пропаганды католицизма и полонизма. Открытую школу грамоты посѣщало 4—5 учащихся; въ деревнѣ же появились особыя двѣ школы, въ коихъ обучали дѣтей польскому языку. Мѣстнымъ священникомъ о. С. Кальвинымъ своевременно были приняты мѣры, и польскія школы въ означенной деревнѣ въ настоящее время закрыты.

4-е марта—с. Селявичи. Приходъ находится въ исключительномъ положеніи. Селявичскій храмъ построенъ въ 1789 году. Въ это время все село было православнымъ. Но вотъ одинъ изъ Селявичскихъ прихожанъ Августинъ Бубенъ, побывавъ на заработкахъ въ г. Вильнѣ и лишившись ногъ, возвратился ярымъ католикомъ. Съ его приходомъ и началась самая злая пропаганда католицизма. Въ настоящее время въ приходѣ насчитывается до 500 совратившихся, изъ коихъ 350 человѣкъ обоего пола уже формально отчислились отъ православія, а остальные, подъ вліяніемъ православныхъ членовъ семьи, по малолѣтству или вслѣдствіе отлучки на заработкахъ, пока не отчисляются.

Вечеромъ, назначена была въ церковно-приходской школѣ миссіонерская бесѣда. Хотѣлось на бесѣдѣ видѣть и „отступниковъ“ отъ православія, но мѣстный священникъ высказалъ, что „отступники“ крайне упорны, фанатичны и на бесѣду не явятся. Для привлеченія „отступниковъ“ на бесѣду пришлось прибѣгнуть къ особой мѣрѣ—устроить предъ бесѣдою религіозно-нравственное чтеніе съ туманными картинами и пѣніемъ учащихся школы. Въ школу явилось до ста „отступниковъ“. Послѣ чтенія съ туманными картинами „о сотвореніи міра и человѣка“, проведеннаго священникомъ о. П. Огицкимъ, и пѣнія учащихся школы подъ управленіемъ учителя А. Дракеля состоялась бесѣда. Въ виду того, что „отступники“ слѣпы въ своей вѣрѣ и упорствуютъ исключительно подъ давленіемъ А. Бубна и нѣкоторыхъ другихъ вожаковъ изъ односельчанъ, нафанатизированныхъ ксенд-

зами, въ началѣ бесѣды были указаны признаки, по которымъ легко каждому отличить истинную спасительную вѣру отъ ложной, это: полное согласіе ученія вѣры съ словомъ Божіимъ и Священнымъ Преданіемъ и всеобъемлющая любовь христіанская. Для уясненія высказаннаго положенія было взято ученіе Православной и католической церкви о таинствѣ причащенія. Когда „отступники" воочію убѣдились, что католическое ученіе о таинствѣ причащенія противорѣчитъ слову Божію и свидѣтельствамъ Св. Апостоловъ и учителей Церкви, то, не будучи въ состояніи опровергнуть приведенные доводы изъ Священнаго Писанія, явно обличающіе неправоту католичества, по знаку одного изъ своихъ вожаковъ, ссылаясь на темную ночь и ненастную погоду, отступники въ срединѣ бесѣды оставили школу. Бесѣда была окончена съ одними православными, коихъ присутствовало до 50 человѣкъ. Постыдное бѣгство „отступниковъ" было использовано въ цѣляхъ православія, какъ доказательство истинности ученія Св. Православной Церкви. Бесѣда продолжалась два часа и произвела на православныхъ ободряющее впечатлѣніе. Когда было объявлено, что на слѣдующій день въ школѣ состоится вторая бесѣда, сами православные просили побесѣдовать съ ними по вопросу о томъ, какая первая вѣра—православная или католическая. Пѣніемъ „Достойно есть" закончилась бесѣда.

5-е марта—с. Переволока и с. Селявичи. Утромъ былъ въ с. Переволокѣ и бесѣдовалъ съ о. настоятелемъ прихода, священникомъ о. А. Машкевичемъ. По заявленію послѣдняго, всѣ католики въ приходѣ уже формально отчислились отъ православія, новыя отпаденія отъ Православной Церкви возможны только при смѣшанныхъ бракахъ.

Вернувшись изъ с. Переволоки, посѣтилъ Селявичскую церковно-приходскую школу во время учебныхъ занятій, бесѣдовалъ съ дѣтьми о разностяхъ въ ученіи Православной Церкви и католической и слушалъ пѣніе.

Школа оставила весьма пріятное впечатлѣніе. Всѣмъ учащимся были розданы листки о. Іоанна Кронштадтскаго „Наставленіе дѣтямъ".

Въ тотъ же день бесѣдовалъ съ настоятелемъ Мижевичскаго прихода, священникомъ о. Н. Ѳоминымъ, который нарочито прибылъ въ Селявичи. Положеніе Мижевичскаго прихода такое же, какъ Селявичскаго и Переволокскаго. Католики формально отчислились отъ православія; осталось до 10 смѣшанныхъ семействъ, въ коихъ католики не отчисляются отъ православія по вышеуказаннымъ причинамъ.

Вечеромъ предъ миссіонерской бесѣдой въ Селявичской церковно-приходской школѣ было устроено чтеніе съ туманными картинами по естествознанію; пѣли учащіеся школы пѣснопѣнія изъ Богогласника. На бесѣду кромѣ православныхъ явилось шесть „отступниковъ"; нѣкоторые изъ „отступниковъ" въ школу не входили, но слушали, стоя за дверью класса, а иные подъ окнами школы. Очевидно желаніе побесѣдовать у „отступниковъ" было сильное, но ложный стыдъ и страхъ удерживали ихъ. Въ началѣ бесѣды былъ разрѣшенъ затронутый наканунѣ самими православными вопросъ и выяснено было, что единая истинная вѣра—православная, которая ведетъ свое начало отъ Самого Іисуса Христа, католическая же вѣра на тысячу слишкомъ лѣтъ явилась позднѣе, допустивъ значительныя отступленія отъ ученія Спасителя, Его Апостоловъ и учителей Церкви.

На второй бесѣдѣ православные чувствовали себя смѣлѣе. Такъ, даже одна женщина изъ православныхъ просила разъяснить „о Петрѣ", подразумѣвая подъ этимъ словомъ ученіе католической церкви о главенствѣ папы. Къ заявленію женщины присоединились и другіе православные. Одинъ изъ православныхъ мужчинъ просилъ выяснить, есть ли „чистилище". Вслѣдствіе означенныхъ заявленій была предложена бесѣда по вопросамъ „о главенствѣ папы" и „о чистилищѣ". Бесѣда продолжалась

около трехъ часовъ. По окончаніи бесѣды и пѣнія молитвы „Достойно есть" всѣмъ присутствовавшимъ — православнымъ и „отступникамъ" были розданы противокатолическіе листки.

Думается, что двѣ миссіонерскія бесѣды, проведенныя въ Селявичахъ, имѣли значеніе какъ для православныхъ въ смыслѣ укрѣпленія ихъ въ истинахъ православной вѣры и нагляднаго уясненія ими полнаго превосходства православія предъ католичествомъ, такъ равно и для „отступниковъ". Безъ сомнѣнія, миссіонерскія бесѣды поселили въ „отступникахъ" нѣкоторое сомнѣніе въ истинности ученія католической церкви и дали толчекъ къ критическому, сознательному отношенію къ исповѣдуемому ими вѣроученію. Хочется вѣрить, что въ будущемъ „отступники" оставятъ свое упорство, слѣпой фанатизмъ, ложный стыдъ и страхъ и охотнѣе и въ большемъ числѣ станутъ собираться на миссіонерскія бесѣды.

---

3. Во избѣжаніе утратъ на почтѣ всѣ тома Толковой Библіи будутъ разсылаться подписчикамъ не въ бандероляхъ, а въ посылкахъ, задѣланныхъ въ холстъ.

4. Желающіе имѣть Толковую Библію въ изящныхъ англійскихъ переплетахъ благоволятъ прилагать по 50 к. за каждый томъ, а всего 6 рублей.

Примѣчаніе. Въ отдѣльной продажѣ (для лицъ и учрежденій, не подписавшихся) цѣна остается прежняя: 3 руб. за томъ съ пересылкой.

Адресовать: **С.-Петербургъ, Невскій 182,**

Контора духовнаго журнала „Странникъ“.

Отъ Редакціи.

Первое изданіе **„полной Толковой Библіи“ † проф. А. П. Лопухина все распродано.**

Въ виду сего приступая къ второму **удешевленному изданію** редакція полагаетъ, что она идетъ на встрѣчу самой настойчивой и насущной потребности нашего духовенства и всего общества.

Съ каждымъ годомъ Библія все болѣе распространяется и въ обществѣ и духовенствѣ и не далеко время когда она сдѣлается настольной книгой во всякомъ благочестивомъ домѣ. Сдѣланъ уже починъ—введенія добраго обычая раздавать Библію оканчивающимъ образованіе молодымъ людямъ, какъ цѣнный и незамѣнимый путеводитель по житейскому морю. Но къ великому насчастью духъ злобы и отецъ лжи даже изъ этого чистѣйшаго источника истины сдѣлалъ и теперь дѣлаетъ источникъ всякаго рода заблужденій, и многочисленные еретики и сектанты пользуются ею для оправданія и защиты своихъ лжеученій и заблужденій противъ свѣта православной истины. Дотъ пастырямъ церкви, какъ и всѣмъ вообще любителямъ чтенія слова Божія, доступное пособіе къ

правильному разумѣнію Библіи, оправданію и защитѣ истины отъ искаженія ея лжеучителями, а также и руководство къ уразумѣнію многихъ неясныхъ въ ней мѣстъ—вотъ цѣль настоящаго изданія.

Доселѣ у насъ не было цѣльнаго толкованія на всю Библію, что ставитъ наше духовенство въ его пастырской дѣятельности часто въ весьма затруднительное положеніе. Наше изданіе имѣетъ своею цѣлью дать **полную Толковую Библію**, которая по своему объему и по своей цѣнѣ была бы доступна всякому сельскому пастырю или по меньшей мѣрѣ всякой церковной библіотекѣ чтобы въ каждый данный моментъ у него находилось готовое пособіе къ объясненію Слова Божія—въ собесѣдованіи ли съ своими пасомыми или въ борьбѣ съ лжеучителями и заблудшими. Кромѣ того въ ней найдутъ разъясненіе своихъ недоумѣній и многіе свѣтскіе читатели Библіи, такъ какъ толкованіе касается и тѣхъ высшихъ богословскихъ и библейски-историческихъ вопросовъ, которые издавна волновали и особенно теперь волнуютъ все образованное общество ввиду новѣйшихъ открытій и изслѣдованій въ библейскихъ странахъ, которыми не преминула воспользоваться въ своихъ цѣляхъ раціоналистическая критика.

Первое изданіе Толковой Библіи встрѣтило самый сочувственный пріемъ какъ со стороны нашихъ іерарховъ, такъ и со стороны духовной печати, что главнымъ образомъ и побудило Редакцію приступить къ второму (**удешевленному**) полному изданію въ цѣляхъ болѣе широкаго его распространенія, причемъ допустить самую льготную разсрочку подписной платы, чтобы дать возможность пріобрѣсти сіе цѣнное изданіе лицамъ даже съ самымъ скромнымъ достаткомъ.

---

6 г. изд. **ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1914 годъ** 6 г. изд.

на большую политическую, общественную и литературную газету

ЗЕМЩИНА,

издаваемую въ С.-Петербургѣ подъ редакціей **С. К. Глинки-Янчевскаго (С. Глинка)**

Задачи „Земщины“: Осуществленіе правыхъ, царско-народныхъ началъ. Защита Русскаго народа отъ гибельнаго засилія іудейскаго племени. Борьба съ революціонными и масонскими покушеніями на русскую государственность.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ БЕЗПЛАТНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ

подъ редакціей М. Д. Плетнева.

Подписная цѣна въ Россіи: На 1 годъ **6** руб., 6 мѣс. **3** руб., 3 мѣс. **1** руб. **50** коп. 1 мѣс. **50** коп. **Допускается разсрочка:** 2 руб.—при подпискѣ; 2 руб.—къ 1 апрѣля и 2 руб. къ 1 іюля.

Чинамъ почтово-телеграфнаго вѣдомства, учителямъ и учительницамъ народныхъ школъ, сельскимъ священникамъ и народнымъ читальнямъ, при непосредственномъ обращеніи въ контору газеты, дѣлается скидка 10% съ подписной цѣны.

Подписка принимается въ главной конторѣ: С.-Петербургъ, Шпалерная, 48,

а также въ почтово-телеграф. конторахъ и отдѣленіяхъ, въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ и др.

Содержанiе книжечекъ и листковъ журнала будетъ касаться того, что, главнымъ образомъ, **интересно и нужно народу.**

Будутъ помѣщаться: религiозно-нравствен., историч., военные, патрiотическiе, бытовые статьи и разсказы; статьи по сельскому хозяйству, артельному дѣлу, ремесламъ, промысламъ; статьи: противоалкогольныя, врачебныя, народно-правовыя и др.

Будетъ обращено особое вниманiе на общедоступность изложенiя.

Духовныя, историческiя и др. статьи, прiуроченныя къ какому-либо событiю или празднику, будутъ разсылаться заблаговременно.

Борьбѣ съ пьянствомъ будетъ отведено видное мѣсто

Къ сотрудничеству привлечены лучшiе духовные и свѣтскiе писатели.

При помощи журнала „ОТРЕЗВЛЕНIЕ" въ каждомъ селѣ легко можетъ быть устроена продажа книгъ народу.

Журналъ „ОТРЕЗВЛЕНIЕ" приспособленъ для устройства продажи и раздачи книгъ народу.

Для большаго удобства распространенiя путемъ продажи книжекъ и листковъ „ОТРЕЗВЛЕНIЯ" имъ будетъ назначена розничная цѣна, примѣнительно къ существующимъ цѣнамъ другихъ трезвенныхъ и народныхъ изданiй. **Общая розничная стоимость книжекъ, листковъ и картинокъ значительно превыситъ подписную цѣну журнала.**

Подписку адресовать: въ Главную Контору журнала „ОТРЕЗВЛЕНIЕ"

С.-Петербургъ, Надежденская, 10. (Тел. 132-17).

Редакторы: **Членъ Гос. Думы, свящ. М. В. Митроцкiй,**

С. А. Володимировъ, М. Д. Плѣтневъ.

щее постановленіе: „Въ виду пользы Вѣстника Виленскаго Св.-Духовскаго Братства“, ярко отражающаго церковно-общественную жизнь края и ревностно защищающаго интересы Православной Церкви, рекомендовать братствамъ поддерживать Виленскій печатный органъ своимъ сотрудничествомъ и стараться его распространить“.

Стремясь оправдать такое общественное довѣріе, Редакція „Вѣстника“ приложитъ всѣ старанія къ вящему улучшенію своего изданія въ 1914 году. Въ его церковномъ отдѣлѣ видное мѣсто будетъ отведено исторіи Западно-русской Церкви, вопросамъ противокатолической миссіи и проповѣдничеству. Проповѣди въ „Вѣстникѣ“ помѣщаются въ каждомъ №—рѣ, примѣнительно къ предстоящимъ праздникамъ и воскреснымъ днямъ. По примѣру прошлыхъ лѣтъ въ „Вѣстникѣ“ будутъ помѣщаться портреты историческихъ и современныхъ западно-русскихъ дѣятелей, а также снимки церквей, иконъ, монастырей, церковныхъ древностей и т. п.

Въ 1914 г. „Вѣстникъ“ будетъ выходить съ тремя безплатными приложеніями: 1) **„Литовскія Епархіальныя Вѣдомости“** 2) **„На служеніе слову Христовой истины“** и 3) **„Листокъ для народа“**.

Кромѣ того въ видѣ преміи подписчики въ 1914 году получатъ нѣкоторыя братскія изданія и оттиски выдающихся статей, помѣщенныхъ въ „Вѣстникѣ“. Въ прошломъ 1913 г., подписчики получили въ видѣ преміи: Табель-календарь на 1913 г. и брошюры 1) „Избраніе на царство Михаила Өеодоровича Романова“; 2) „Первый Царь изъ Дома Романовыхъ“; 3) „Богогласникъ“, ч. II.; 4) свящ. Щукина „Патріархъ Гермогенъ“; 5) О. В. Щербицкаго „Что дала православнымъ западно-руссамъ унія?“; 6) свящ. Спасскаго „Св. Равноап. князь Константинъ Великій и преп. Михаилъ Малеинъ“; 7) Г. Г. Замысловскаго „Жертвы Израиля“; 8) Свящ. Ангельскаго „Истор. памятка Западно-руссу“; 9) А. О. Турцевича „Краткій

очеркъ жизни и дѣятельности“ графа М. Н. Муравьева“ и 10) А. И. Миловидова „Церковно-строительное дѣло при гр. М. Н. Муравьевѣ“.

Подписная цѣна: На годъ для обязательныхъ подписчиковъ **5** руб. съ пересылкою и доставкою, для необязательныхъ на годъ—**3** руб. съ пересылкою и доставкою, на полгода—**2** руб., на одинъ мѣсяцъ **40** коп. Отдѣльные номера (**20** коп.) можно получать въ Редакціи при **Литовской Дух. Семинаріи**, гдѣ принимается и подписка.

Въ Редакціи имѣются въ ограниченномъ числѣ экземпляры журнала за 1910—1913 г. г.

Вр. и. о. Редактора *Н. Шелутинскій.*

Печатать разрѣш. 1914 г. 2 мая. И. д. цензора, прот. *П. Дедевичъ.*
Гродненская Губернская Типографія.